

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ФРАНКФУРТСКОГО МИРА

Данная статья представляет собой попытку рассмотреть политику Третьей республики на Ближнем Востоке в первые годы после подписания Франкфуртского мира.

Ключевые слова: Ближний Восток, Франкфуртский мирный договор, Египет, Суэцкий канал, внешняя политика.

Изучение истории стран Ближнего Востока на сегодняшний день привлекает пристальное внимание исследователей, так как в условиях современной глобализации этот регион приобретает чрезвычайно важную геостратегическую роль. Прежде всего это связано с расположением здесь значительной части мировых запасов энергоносителей, вокруг добычи и транспортировки которых последнее время разворачивается сильная борьба в которую втянута и Украина.

Кроме того, фактором который придаёт особую актуальность изучению истории международных отношений на Ближнем Востоке, является очередное обострение конфликта в этом регионе. Облегчить процесс решения ближневосточных проблем, на наш взгляд, может тщательное изучение опыта решения подобных проблем в прошлом. Проблемы связанные с изучением истории международных отношений в ближневосточном регионе во второй половине XIX в. освящены в работах таких исследователей как: К.М. Базили, Н.Н. Муравьёв, А. Н. Муравьёв, В.Н. Виноградов, В.П. Георгиев, Н.А. Дулина, Т.В. Еремеева, О.И. Жигалина, А. Дебидур, Н.С. Киняпина, Е. Лавис, А.Д. Новичев, М.Н. Тодорова, А. Рамбо, М.С. Андерсон, Ч. Вебстер, Ф. Бейли, Дж. Морриот, Ф. Мозели, В. Пюрри, Ф. Родки, М. Сабри и др.[1]. В то же время, ближневосточная политика Франции является темой малоисследованной. Данная статья представляет собой попытку рассмотреть политику Третьей республики на Ближнем Востоке в первые годы после подписания Франкфуртского мира.

Открытие Суэцкого канала, являвшегося, по словам современника, «великим свершением человечества», положило начало новой эпохи во взаимоотношениях между Египтом и европейскими державами [2; т.1, с. 401-402].

В то же время, это событие справедливо можно расценивать как апогей французского влияния в Египте. Благодаря сооружению канала, Франции удалось восстановить свои позиции в долине Нила, утраченные после Лондонских конвенций 1840-1841 гг. Более того, контроль над каналом давал Франции неоспоримое преимущество перед другими европейскими державами в соперничестве не только на Ближнем Востоке, но и в бассейне Индийского океана.

Тем не менее, необходимо отметить кратковременность триумфа Франции на Ближнем Востоке, обусловленную внутренними событиями в этой стране. Стремление Наполеона III к гегемонии в Европе привело к войне между Францией и Пруссией [3; т.2, с.373-375]. Поражение французской армии на полях сражений вызвало ряд антиправительственных выступлений в Париже, в результате чего Вторая империя прекратила свое существование, а во Франции была провозглашена республика [4; с.11].

Находясь в состоянии войны с Пруссией, правительство Третьей республики вынуждено было искать поддержку европейских государств, поскольку двадцать лет авантюрной внешней политики Наполеона III привели Францию к полной дипломатической изоляции. С этой целью 12 сентября 1871 г. премьер А. Тьер по поручению Правительства национальной обороны посетил ведущие державы Европы, добиваясь их вступления в войну против Германии на стороне Франции. Однако дипломатическая миссия Тьера не имела практических результатов – Франция осталась один на один в войне с Пруссией. Не имея союзников, в Париже были вынуждены начать переговоры о мире с германским канцлером Бисмарком, а затем – подписать унижительный Франкфуртский мирный договор [5; с.68-69].

Однако даже после заключения мира правительство Третьей республики продолжало оставаться в международной дипломатической изоляции. В этих условиях проблема привлечения союзников приобрела для Франции особую актуальность. Безотлагательность разрешения этой проблемы была вызвана не столько стремлением Франции взять реванш, сколько опасностью новой угрозы со стороны Германии в 1872 г. [6; т.1, с.297]. Кроме того, после Франкфурта Франция не могла рассчитывать на заключение даже формального союза с ведущими державами Европы – Англией, Австро-Венгрией и Россией. Провал дипломатической миссии Тьера явился наиболее убедительным тому подтверждением.

Отметим, что правительство Третьей республики оказалось в ситуации, аналогичной той, которая сложилась во Франции после Июльской революции 1830 г. И если в то время правительство Луи-Филиппа, ценой значительных уступок в колониальных вопросах, сумело заручиться поддержкой Великобритании и стабилизировать положение Франции на международной арене, в 1871 г., ситуация сложилась несколько иначе. Лондон не спешил оказывать дипломатическую поддержку Парижу, исходя из следующих соображений: во-первых, британские парламентарии имели серьезные сомнения в отношении жизнеспособности правительства Тьера и считали его «правительством на четверть часа»; во-вторых, падение международного престижа Франции давало существенное преимущество Великобритании в соперничестве двух держав на Ближнем Востоке [6; т.1, с.269].

В то же время, российское правительство, несмотря на распространение про французских настроений в среде правящей элиты, объявило о собственном «строгом нейтралитете» и отказало Франции в заключении союза [3; т.2, с.9-11].

Таким образом, правительство Третьей республики в середине 1871 г. не могло надеяться на заключение союза ни с одной великой державой, но в то же время вынуждено было искать почву для сближения с каким либо европейским государством, с тем, чтобы в дальнейшем заключить союз. Сложившаяся в начале 70-х гг. XIX в. международная ситуация в Европе давала достаточно оснований для сближения Франции с Россией и Австро-Венгрией, на что и были направлены основные усилия версальского правительства и дипломатии в начале 70-х гг. XIX в.

В то же время, несмотря на крайне тяжелое международное положение Франции после Франкфурта, в Париже не оставляли мысли об укреплении французского влияния на Ближнем Востоке. Так, министр иностранных дел Третьей Республики Жюль Фавр (1809-1880) в инструкции французскому послу в Стамбуле, датированной 12 июня 1871 г. (т.е. спустя месяц после подписания Франкфуртского мира. – Р.Х.), указывал, что роль Франции на Востоке «со всех точек зрения... остается в конечном счете такой же, какой она была до ужасных испытаний, через которые мы прошли». При этом министр сделал оговорку на то, что «еще не наступил момент инициативы» и в ближайшее время французским представителям в Порте необходимо действовать умеренно и благоразумно. При этом Фавр также заявлял, что в случае изменения международной обстановки Франция сумеет проявить инициативу в ближневосточных делах, а потому необходимо иметь возможность для дипломатических маневров и быть готовыми к активной роли в будущем [7; т. 1, с. 17-24].

Таким образом, не располагая возможностью расширения сферы влияния в Турции, французское правительство даже в условиях дипломатической изоляции, с большой ревностью следило за событиями на Ближнем Востоке, особенно в тех областях, которые издавна считались «сферой французских интересов – в Египте и Леванте (в данном случае понятие «Левант» употребляется в узком смысле и подразумевает территории Сирии и Ливана. – Р.Х.) [7; т. 1, с. 27]. Однако интересы Франции в этом регионе, по мере завершения колониального раздела мира, все чаще сталкивались с интересами других европейских держав, прежде всего – Великобритании. Невзирая на тяжелое внешнеполитическое положение, руководство Франции не собиралось без борьбы уступать англичанам позиции на Ближнем Востоке, хотя хорошо осознавало, что подобная позиция вполне могла привести к обострению отношений с Великобританией.

В этих условиях правительство Третьей республики продолжало поиск такого союзника, который поддержал бы интересы Франции не только в Европе, но и на Ближнем Востоке. Поскольку Великобритания, по словам корреспондента «Ревью де де Монд», «готова была бросить своего союзника (Францию. – Р.Х.) на произвол судьбы», на роль такого союзника, по мнению руководителей французской внешней политики, лучше всего подходила Россия [8; 15.III.1871]. В связи с этим, стремление к сотрудничеству с Петербургом, так называемый «русский курс», являлся основой внешней политики Франции в первой половине 70-х гг. [9; т.2, с.9-21]. В то же время Франция не

отказывалась от попыток наладить дипломатические отношения и с Великобританией. Правительство Тьера относилось к англичанам с большим вниманием и предупредительностью, позиция Великобритании принималась во внимание при решении всех важных вопросов. Тем не менее, франко-британское сближение в последней трети XIX в. было кратковременным, вследствие очередного столкновения интересов двух держав на Ближнем Востоке. В значительной степени подобная конфронтация была вызвана обострением англо-французских противоречий в Египте.

Со второй половины 70-х гг. XIX в. Именно Египет стал основным камнем преткновения в отношениях между Парижем и Лондоном. В итоге, шаткое положение на международной арене и нестабильность внутри страны, привели к постепенной, но неуклонной сдаче Францией своих позиций в долине Нила англичанам. Однако, даже после оккупации Египта Великобританией, французские позиции в этой стране оставались достаточно прочными [10; с. 26-29].

Литература

1. **СМ. напр.:** Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. – М., 1962.; Муравьев А.Н. Письма с Востока в 1849-1850 годах. – СПб., 1851. – Ч. 1-2.; Муравьев Н.Н. Русские на Босфоре. – М., 1869.; Муравьев Н.Н. Турция и Египет в 1832 и 1833 годах. – М., 1870-1874. – Ч. 1-4.; Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. – М., 1991.; Виноградов В.Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. – М., 1985.; Восточный вопрос во внешней политике Российской империи. – М., 1978.; Георгиев В.П. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-начале 40-х годов XIX в. – М., 1975.; Дебидур А. Дипломатическая история Европы. – М., 1947. – Т.1.; Дулина Н.А. Османская империя в международных отношениях (30-40-е годы XIX в.). – М., 1980.; Еремеева Т.В. Заключительный этап египетского кризиса 1831-1833 гг. и великие державы // Учёные записки по новой и новейшей истории. – М., 1956. – Вып.2. – С. 475-518.; Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке, XIX - начало XX в. – М., 1990.; История XIX века (Западная Европа и внеевропейские государства) / Под ред. Лависса и Рамбо. – М., 1905-1907. – Т. 4.; Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX века. – М., 1963.; Новичев А.Д. История Турции. Новое время. – Л., 1968-1973. – Т.2-3.; Тодорова М.Н. Англия, Россия и танзимат. – М., 1983.; Anderson M.S. The Eastern Question 1774-1923. A study in international relations. – L., 1966.; Webster Ch. The Foreign Policy of Palmerston, 1830-1841. Britain, the Liberal Movement and the Eastern Question. – L., 1951. – Vol. 1-2.; Bailey F.E. British policy and the Turkish Reform movement. A study of Anglo-Turkish relations 1826-1853. – Cambridge, 1942.; Marriott J.A.R. The Eastern Question. – Oxford, 1924.; Mosely Ph. Russian Diplomacy and the Eastern Question in 1838 and 1839. – Cambridge, 1934.; Puryear V.J. International Economics and Diplomacy in the Near East. – California, 1935.; Rodkey F.S. Lord Palmerston and the Rejuvenation of Turkey. 1830-1841// Journal of Modern History. – L., 1929. – Vol.1. – №4. – P. 570-593.; Sabry M. L'Empire Egyptien sous Mohammed Ali et la Question d'Orient, 1811-1849. – Paris, 1930.

2. **Roux, Jean Charles.** L'Isthme et le Canal de Suez. Historique –etat actuel. Par J.Charles Roux. V.1-2.Paris, Hachette, 1901. –V.1-516p.

3. **История Франции** / Отв. ред. А.З.Манфред. М.,1972-1973. – Т.1-2.

4. **Candar G.** Histoire politique de la III-e Republique. – Paris, 1999. – 122 p.

5. **Манфред А.З.** Внешняя политика Франции 1871-1891 годов. – М., 1952. – 592

с.

6. **Hanotaux G.** Histoire de la France contemporaine. – Paris, s.d. – Vol.1-4.
7. **Ministere des Affaires Etrangeres. Comission de publication des documents relatifs aux origines de la Guerre de 1914.** Documents Diplomatiques Francais (1871-1914). – Serie I.
8. **La Revue de Deux Mondes.** – Paris, 1840-1848, 1851-1861, 1866-1871.
9. **История дипломатии** / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – М., 1959-1963. – Т.1-2.
10. **Боев Ю.А.** Ближний Восток во внешней политике Франции (1898-1914 гг.). Очерки дипломатической борьбы Франции за ближний Восток. – Киев, 1964.– 480 с.

Харковський Р.Г. Близькосхідна політика Франції в перші роки після Франкфуртського миру

Ключові слова: Близький Схід, Франкфуртський мирний договір, Єгипет, Суецький канал, зовнішня політика.

Дана стаття являє собою спробу розглянути політику Третьої республіки на Близькому Сході в перші роки після підписання Франкфуртського миру.

Kharkovskyy R.G. The slogan «Ukrainization» against a background of strengthening state control over society in the 30th years of the 20th century

This article is an attempt to consider the policy of the Third Republic in the Middle East in the first years after the signing of Frankfurt peace treaty.

Keywords: Middle East, Frankfurt peace treaty, Egypt, the Suez Canal, foreign policy.

Харковський Р.Г. – к.і.н., доцент, завідувач кафедри гуманітарних та соціально-економічних дисциплін Краснодонського факультету інженерії та менеджменту Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля.

Рецензент: **Михайлюк В.П.**, док. істор. наук, професор.

Стаття подана
8.03.2012